

Дети бегали по улицам, смеясь, крича и метаясь между людьми, которые несли корзину на бедрах:

«Что они такое? Они похожи на людей». Кейс понюхал воздух, но нашел это странным, потому что не чувствовал от них никакого запаха. Они были без запаха.

— Человек, — мрачно ответила Лана.

Несмотря на счастливую атмосферу, которая их окружала, выражение лица Ланы было противоположным. Она выглядела чем-то расстроенной.

— Ни за что, они не пахнут. Кейс сморщил нос. «На самом деле, они не имеют никакого запаха».

«Это люди, которых похитили феи, когда они были еще младенцами. У некоторых фей есть привычка менять своих детей на человеческих детей».

"Для чего?" Кейсу казалось, что он еще недостаточно видел этот мир, он многого не знал.

«Значит, они могли использовать человеческих детей в качестве своих рабов», — Лана шла среди людей с Кейсом рядом с ней. «Не все феи так делают, но те, кто это делал, были тесно связаны с ведьмами».

— Но у них нет запаха. Кейс все еще беспокоил этот факт.

«Да, нет. Их кормили волшебным зельем в течение многих лет. Я думаю, именно поэтому мы не могли их учуять». Лана отступила в сторону, когда маленький мальчик собирался столкнуться с ней. «Вот как они получили свечницу. Человек с сильной духовной силой».

«Ты много знаешь об этом мире», — с благоговением заявил Кейс.

«В конце концов ты узнаешь, даже если не захочешь, если ты провел последние семнадцать лет, скитаясь по этому миру, и у тебя было много заданий о себе подобных». Лана пожала плечами. Серефина позаботилась о том, чтобы она узнала о своем происхождении, о матери своей фейри.

"А как насчет детей фей в человеческом мире?" Кейс пошел по улице к тому месту, где было меньше людей.

«Эти дети поймут, если они другие, будь то способ их мышления или их тело, и в возрасте пятнадцати лет или около того их родители придут, чтобы объяснить ситуацию. Если они хорошо примут это, они будут жить, если нет, родитель этих фей убьет собственного ребенка».

В конце концов, сверхъестественные существа, такие как мы, не могли раскрыть свое существование человеческому миру».

С объяснением Ланы они пошли в другой переулок. Улица раньше была наполнена яркими красками и красочными людьми. Эти разные цвета были ошеломляющими, пока внезапный переулок не показал раскинувшийся под ними город, ничего, кроме темных и мрачных крыш и бесконечных кустов.

Кейс начал привыкать к такой частой смене обстановки.

Разноцветные домики превратились в эти мрачные магазины, а улицы почти опустели. Эта сторона полностью отличалась от предыдущей.

Снег уже не падал, но воздух все еще был холодным.

Наконец, когда солнечный полдень сменился вечерним туманом, Лана остановилась перед гостиницей. Это был долгий день, и Кейс почувствовал, что усталость начала сказываться на нем.

Не обращая внимания на изношенный простой внешний вид или резкий запах рыбы, которая цеплялась за склады вокруг него, все, что Кейсу хотелось, это опустить ноги в теплую воду. Он надеялся, что здесь есть один.

Кейс наблюдал, как несколько человек в темных плащах, закрывавших почти все их лица, несли фонарь в руках с несколькими детьми не старше десяти лет, бегая вокруг тех странных людей в плащах, которые, по мнению Кейса, были ведьмой.

Странный мужчина с призрачно-бледной кожей и белыми светлыми волосами, стоявший за стойкой регистрации, говорил с Ланой о бронировании.

Лана попросила две комнаты, но, к сожалению, у них была только одна свободная комната.

«Фестиваль не за горами, а у нас здесь так много посетителей», — сказал мужчина скучным тоном.

Лана хотела возразить, но Кейс перебил ее. — Все хорошо, дай комнату. Кейс не видел смысла спорить, когда он сказал, что в этой гостинице больше нет места. Если то, что сказал этот человек, было правдой, то большая часть гостиницы также была полностью забронирована, а у Кейса не было настроения снова гулять по этой жуткой улице.

Мужчина выглядел довольным решением Кейси и отдал ему ключ от комнаты.

«Третий этаж», — сказал он, чтобы сообщить Кейсу, который уже ушел и махнул рукой, чтобы признать его.

— Кейс, ты знаешь, что это значит? — прошипела Лана и побежала рядом с Кейсом. «Мы останемся в одной комнате». она не могла скрыть панику в голосе.

— Он сказал, что здесь больше нет места. Кейс карабкался по звездам, стараясь как можно больше избегать других людей.

«У них должна быть дополнительная комната». Лана не могла скрыть, что нервничает, а Кейс не могла игнорировать усталость.

Эти раны, несомненно, ослабили его.

"Смотреть." Кейс внезапно остановился и уставился на Лану. «Я очень устал, и все, что я хочу, это только хорошо выспаться ночью и сохранить как можно больше энергии на завтра, чтобы мы могли бродить по этому месту, чтобы найти эту свечницу. Если вы очень нервничаете, потому что мы будем в одной комнате... "Конечно, Кейс почувствовал это от Ланы. «Просто думай обо мне как о деревянном бревне. Я буду спать на диване, мы определенно не будем делить кровать, и нам не нужно разговаривать друг с другом. Хорошо?»

— Хорошо, — кротко сказала Лана, опуская голову, чтобы избежать взгляда этих прекрасных голубых глаз.

"Хорошо,"

Если он правильно помнил, они прошли через пустыню, дикого зверя, лес, гору, город и теперь оказались в этой жуткой гостинице. Кейс действительно устал, и он мог видеть, что Лана чувствовала то же самое.

— Надежда убьет меня, если узнает об этом, — пробормотала Лана, но ее лицо стало багрово-красным, она все еще не могла отделаться от мысли, что будет спать в одной комнате с Кейси.

— Мая милая пара никого не убьет, — мягко сказал он. «Она ангел».

«Ангел, воспитанный такой ведьмой, как Серефина».

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2243730>